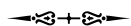


Павел Басинский



**Павел
Басинский**



**Святой
против Льва**

**Иоанн Кронштадтский
и Лев Толстой:
история одной
вражды**



РЕДАКЦИЯ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЕЛЕНА АСТ
ШУБИНОЙ МОСКВА

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)1
Б27

Художник АНДРЕЙ БОНДАРЕНКО

Автор и “Редакция Елены Шубиной” благодарят за предоставленные материалы Государственный музей Л. Н. Толстого в Москве и Центральный Государственный Архив Кинофотофонодокументов в Санкт-Петербурге

Басинский, Павел Валерьевич.

Б27 Святой против Льва. Иоанн Кронштадтский и Лев Толстой: история одной вражды / ПАВЕЛ БАСИНСКИЙ. — Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2022. — 573, [3] с. — (Толстой: новый взгляд).

ISBN 978-5-17-148987-8

На рубеже XIX–XX веков в России было два места массового паломничества — Ясная Поляна и Кронштадт. Почему же толпы людей шли именно к Льву Толстому и отцу Иоанну Кронштадтскому? Павел Басинский в книге “Святой против Льва” проследживает историю взаимоотношений самого знаменитого писателя и самого любимого в народе священника того времени, ставших заклятыми врагами.

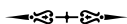
Павел Басинский — писатель, журналист, литературовед. Лауреат премии “Большая книга”. Его увлекательные документальные исследования о жизни и творчестве Льва Толстого подняли новую волну интереса к феномену “яснополянского апостола”. “Святой против Льва” продолжает серию “Толстой: новый взгляд”, начатую книгой “Подлинная история Анны Карениной”.

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)1

ISBN 978-5-17-148987-8

- © Басинский П. В., текст, 2013
- © Бондаренко А. Л., художественное оформление, 2022
- © ЦГАКФФД СПб, 2022
- © ООО “Издательство АСТ”, 2022

Содержание



Вместо предисловия. ГОСУДАРЬ СМЕЕТСЯ..... 13

Глава первая

СВЯТОЙ ЛЕВ, ПАПА РИМСКИЙ

Мадонна в кресле 21
Тайна матери 31

Глава вторая

ИВАН И ИОАНН

Незаметный Ваня 46
Иван Первый 52
Воля и Провидение 61
Тайна его матери 63
Сквозь игольное ушко 69

Глава третья

ПРИЗРАК СЕН-ТОМА

Лёва-рёва 73
Вечный ребенок 78
Стыдно 79
Письмо к царю 84
Спасти рядового Шабунина 88
На колени 93

Глава четвертая

ОДНАЖДЫ В КРОНШТАДТЕ

Не ждали	106
Чужой среди своих	119
Отец Иоанн и дети	123
Отец Иоанн и начальство	127
Искушения отца Иоанна	131
Семья отца Иоанна	135
Несчастье помогло	142
Личное дело отца Иоанна	147

Глава пятая

НЕВЫРАЗИМО БОЛЬНО

Чего боялся Лев Толстой?	154
Воспитанные и невоспитанные	161
“Вся жизнь ее была любовь...”	172

Глава шестая

ПАСХАЛЬНЫЙ БАТЮШКА

Жил в Церкви	184
Два “Детства”	188
Церковь и театр	192
То же, но не так же	200
Взгляд “профессионалов”	205
Царство Божие <i>внутри</i> нас	209
Страх и свобода	213

Глава седьмая

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ЛЬВА

Чудовище	224
Война полов	232
Поездка, которой не было	242

На перепутье	248
Петр I и декабристы	252
Гордый человек?	256
Конец связи	262
Что? Где? Когда?	267
Печальная история.....	274
Покрывало Майи	290
Два брата	294
Бессилие Льва	301

Глава восьмая

ВРАЧ ДУШ И ТЕЛЕС

Заметка в газете	311
Не всё так просто	322
Один на всех.....	335
Цена славы	344
Общие исповеди.....	351
И снова непросто.....	355
“Веришь ли?”	359
Лесков и Пержан	362
Деньги отца Иоанна	367
Державный больной	382

Глава девятая

БИТВА ГИГАНТОВ

Вера и Церковь	389
На войне как на войне.....	391
Человек и еретик.....	404
Кого соблазнял Толстой?	409
Отлучение или отпадение?	429
Крымский экзамен.....	456
Кронштадтский против Толстого	461
Толстой против Кронштадтского	475

Глава десятая

МОГИЛА В ЛЕСУ

Колеблемый светильник.	489
Пароход в тумане.	504

ПРИЛОЖЕНИЕ

Определение Святейшего Синода от 20–22 февраля 1901 года.	507
Л. Н. Толстой. Ответ на определение Синода от 20–22 февраля и на полученные мною по этому случаю письма.	509
Письмо Софьи Андреевны Толстой первенствующему члену Святейшего Синода митрополиту Антонию (Вадковскому).	518
Ответ митрополита Антония (Вадковского).	519
Л. Н. Толстой. К духовенству.	522
Ответ о. Иоанна Кронштадтского на обращение гр. Л. Н. Толстого к духовенству.	542
Письмо Д. А. Хилкова к Л. Н. Толстому.	551
М. А. Новоселов. Открытое письмо графу Л. Н. Толстому.	556
<i>Библиография</i>	569

ВЫРАЖАЮ СЕРДЕЧНУЮ БЛАГОДАРНОСТЬ ВСЕМ,
КТО СОВЕТОМ, ДЕЛАМИ ИЛИ ДОБРЫМ УЧАСТИЕМ
ПОМОГАЛ ПОЯВЛЕНИЮ ЭТОЙ КНИГИ:

Ольге Басинской, Евгению Водолазкину, О. В. Гладун,
Н. А. Калининой, В. Я. Курбатову, В. С. Логиновой,
М. Г. Логиновой, Л. В. Миляковой, Геннадию Опарину,
Надежде Переверзевой, Алексею Портнову,
Владимиру Толстому, Татьяне Шабатовой,
Елене Шубиной, Ядвиге Юферовой.



*Нельзя хромать на оба колена.
Нельзя одновременно любить Льва Толстого
и Иоанна Кронштадтского.*



Н. С. Лесков в разговоре
с Л. И. Веселитской

Вместо предисловия

ГОСУДАРЬ СМЕЕТСЯ

В воспоминаниях Ивана Захарьина — статского советника, бывшего управляющего отделениями Крестьянского банка в Вильно, Ковно, Оренбурге и Ставрополе, а также прозаика и драматурга, писавшего под псевдонимом Якунин, — рассказывается о беседе императора Александра III с графиней Александрой Андреевной Толстой — двоюродной тетушкой Льва Толстого, знаменитой Alexandrine, — девицей, камер-фрейлиной, воспитательницей великой княжны Марии Александровны.

Alexandrine славилась при дворе не только безупречной набожностью и склонностью к филантропии, но и незаурядным умом, литературным вкусом и независимым характером — отличительной чертой всей толстовской породы.

В покои фрейлины для царя имелся отдельный проход через стеклянную, висевшую в воздухе галерею, соединявшую Зимний дворец с Эрмитажем, и государь зашел посоветоваться о возможности публикации “Крейцеровой сонаты” Толстого, запрещенной духовной цензурой.

“Я позволила себе высказать свое мнение в утвердительном смысле и представила государю, что вся Россия уже читала и читает ее, следовательно, разрешение только мо-

жет понизить диапазон публики, которая великая охотница до запрещенного плода”.

Женщины в России часто оказывались мудрее мужчин. “Крейцера соната” была разрешена к печати — но только в составе очередного тома собрания сочинений Толстого.

И тогда же они разговорились о необыкновенной популярности Льва Толстого в России. Шел 1891 год.

— Скажите, кого вы находите самыми замечательными и популярными людьми в России? — спросил Александру Андреевну государь. — Зная вашу искренность, я уверен, что вы скажете мне правду... Меня, конечно, и не думайте называть.

— И не назову.

— Кого же именно вы назовете?

— Во-первых — Льва Толстого...

— Это я ожидал. А далее?

— Я назову еще одного человека.

— Но кого же?

— Отца Иоанна Кронштадтского.

Государь рассмеялся и ответил:

— Мне это не вспомнилось. Но я с вами согласен.

Захарьин не присутствовал при этом разговоре. Незадолго до смерти графини он был допущен к разбору ее архива, откуда (а также из личных разговоров с ней) он и взял этот эпизод. Как литератор, он не удержался и несколько раскрасил картинку. В воспоминаниях самой Толстой разговор подан более сухо. Но и графиня отмечает, что императора рассмешил ответ о Кронштадтском.

Толстая даже пишет: “Государь *очень* смеялся...”

Смеялся, но все-таки согласился! “Несмотря на совершенное различие двух этих типов, у которых одно было только общее: и к тому, и к другому люди всех сословий прибегали за советом”.

“Немало иностранцев, — вспоминала графиня А. А. Толстая, — приезжали сюда с этой целью, и часто слу-

чалось, что они являлись ко мне, воображая себе, по моей фамилии, что найдут во мне покровительницу их доступу к Льву Толстому. Обыкновенно я говорила им, что помощь моя совершенно лишняя, так как Лев Николаевич принимает у себя всех без исключения”.

Возможно, всех без исключения принимал бы у себя и Иван Ильич Сергиев, знаменитый протоиерей, настоятель кафедрального Андреевского собора в Кронштадте. Но это было невозможно. Если Льва Толстого в Ясной Поляне ежедневно посещали десятки людей, то отца Иоанна постоянно осаждали тысячные толпы. И неважно, где он находился: в Кронштадте, Самаре, Вологде, Ярославле или других российских городах во время своих многочисленных поездок. Если бы ко Льву Толстому шло столько же людей, сколько их ежедневно притекало (приплывало) в Кронштадт, от его прекрасной Ясной Поляны не осталось бы ни деревца, ни кустика, ни цветочка, ни травиночки — всё было бы вытоптано. Так что по совести, отвечая на вопрос государя, Толстая должна была первым назвать отца Иоанна, а своего племянника — вторым.

Однако трудно себе представить реакцию императора на подобный ответ. Все-таки *своего* Толстого он знал и любил. Еще подростком-цесаревичем он рыдал над его “Севастопольскими рассказами”. Он в буквальном смысле плакал уже зрелым мужем во время чтения вслух пьесы “Власть тьмы” (впрочем, из государственных соображений тоже сперва допущенной к представлению только на домашних театрах). Царь не любил, когда его подчиненные доносили ему о крамольных сочинениях графа, что стали появляться за границей и нелегально в России уже с середины 80-х годов. “Нет, — говорил государь, — *мой* Толстой этого не напишет”. Не может быть ни малейшего сомнения в том, что при жизни Александра III никакого отлучения Толстого от Церкви состояться не могло.